

© 2014 г.

XV ЖЕБЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (Санкт-Петербург, 30 октября – 1 ноября 2013 г.)

30 октября – 1 ноября 2013 г. на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета состоялись XV Жебелёвские чтения, организованные кафедрой истории древней Греции и Рима и Центром антиковедения СПбГУ. В конференции, которая ежегодно собирает антиковедов со всей России, приняли участие ученые из Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска, Великого Новгорода, Казани, Красноярска, Нижнего Новгорода, Перми, Самары, Саратова, Тобольска, Уфы, Челябинска, Ярославля, а также Хельсинки (Финляндия). За три дня работы конференции ее участники представили и обсудили 65 докладов. В рамках конференции, кроме двух пленарных заседаний, была организована работа шести секций: истории древней Греции, истории эллинизма, истории Рима, истории культуры античного мира, источниковедения и историографии античной истории, истории античного христианства.

Конференция открылась 30 октября 2013 г. вступительным словом заведующего кафедрой истории древней Греции и Рима, профессора *Э.Д. Фролова* «Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста)». Докладчик обосновал фундаментальное значение письменной традиции, представленной главным образом исторической литературой древних. В этой связи он подчеркнул необходимость серьезной историко-филологической подготовки специалистов-антиковедов, а также обратил внимание на трудности, которые подстерегают на этом пути молодого специалиста, трудности как субъективного, так и объективного плана. В последнем случае речь идет о продолжающемся сокращении учебной программы кафедр всеобщей истории, особенно в том, что касается древних языков. *Э.Д. Фролов* призвал преподавателей антиковедных дисциплин к максимально рациональному использованию учебного времени и к всемерному возбуждению интереса к этим дисциплинам у студентов.

На первом пленарном заседании (председатели – *Э.Д. Фролов*, *В.Н. Парфенов*) было представлено четыре доклада. В докладе *С.Е. Федорова* (Санкт-Петербург) «“Старый Север” и границы римского влияния в Шотландии» были обобщены доступные для анализа археологические данные, свидетельствующие о различных уровнях римского влияния в Шотландии. Основное внимание было уделено распределению римских кладов, самосской посуды, ювелирных украшений, а также римской военной амуниции в зависимости от типов местных поселений. Приведенные свидетельства были использованы автором доклада для доказательства существования в недрах кельтского общества так называемой престижной экономики, обеспечивавшей не только обмен и циркуляцию римских предметов среди бриттских и пиктских племен, но и свойственную этим племенам социальную дифференциацию. *О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) в докладе «Хор в античной трагедии: его сценические функции и политическая символика» отметила, что хор являлся важнейшей частью драматического действия, организовывал сценическое пространство, осуществлял словесное, музыкальное, ритмическое оформление спектакля, с помощью костюмов и масок воплощал эстетику драматического представления. *О.В. Кулишова* подчеркнула, что в хоре часто не без оснований видят воплощение гражданского коллектива и системы полисных ценностей: хор символизировал общину в противоположность героическим личностям, воплощал на сцене принцип коллективного начала в противоположность началу индивидуальному.

В докладе *Э.В. Рунга* (Казань) «Военно-политическая деятельность Ментора Родосского» была предпринята попытка детального рассмотрения военно-политической деятельности старшего из братьев-родосцев – Ментора. Докладчик сделал вывод о том, что в Ахеменидской империи положение,

которое в конечном итоге приобрел Ментор, ранее было доступно только высокопоставленным персам, часто связанным родством с царской династией, а также попытался ответить на вопрос, может ли процесс «интернационализации» политической элиты в Ахеменидской империи считаться характерной особенностью политической жизни Персии или же он указывает на кризисные явления в государстве Ахеменидов. Доклад *И.А. Ладынина* (Москва) «Александр Великий и “дворец Мемнона и Тифона”» (Curt. IV. 8. 3)» был посвящен разбору сообщения Курция Руфа о желании Александра «увидеть прославленный древностью дворец Мемнона и Тифона». По замечанию докладчика, Мемнон, согласно Манефону, – это царь Аменофис, в то время как «Тифон» – общеизвестное греческое соответствие имени бога Сета. Легенда об Аменофисе и его сыне Сетосе-Рамесесе, отразивших захват Египта гиксосами, – известная в позднеегипетской историографии реплика борьбы с «народами моря» на рубеже XIII–XII вв. до н.э. при царях Мернептахе, Сетнахте и Рамсесе III. Как заключил И.А. Ладынин, свидетельство Курция (едва ли достоверное) должно отсылать именно к этим реминисценциям (параллели между ним и изгнанием персов Александром вполне понятны), и, вероятно, восходит к некоей традиции времени Александра или начала эллинизма, возникшей в контексте этих египетских представлений.

Во второй половине дня 31 октября начали работу секции. Первое заседание секции истории древней Греции (председатели – Э.В. Рунг, О.В. Кулишова) включало обсуждение пяти докладов. Тематика первых трех была посвящена истории архаической тирании. *С.М. Жестоканов* (Санкт-Петербург) в докладе «Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского», анализируя сообщение Секста Юлия Фронтиня в сочинении «Военные хитрости» (III. 9. 7), предположил, что Фрасибул вряд ли преследовал в отдаленном от Ионии Сикионе собственные интересы. По мнению докладчика, поход милетского правителя был предпринят для поддержки кого-то из союзников, имевших интересы в этом регионе, вероятно всего, коринфского тирана Периандра, военное предприятие которого могло быть вызвано событиями, связанными с приходом к власти в Сикионе тирана Клисфена. Доклад *М.Ю. Лантевой* (Тобольск) «Была ли на Самосе в VI веке до н.э. династия тиранов?» был посвящен анализу аргументации английских исследователей М. Вайт, Дж. Бэррона, Г. Шипли и других в пользу существования на Самосе династии тиранов, предшествующей правлению Поликрата. По мнению автора доклада, оснований для подобной гипотезы, которая строится на недоверии к данным Геродота и Фукидида, нет; Полиkrat был первым тираном архаического Самоса, но имевшим предшественников. *Н.А. Шергина* (Санкт-Петербург) в докладе «Внешняя политика Поликрата» указала, что политика эта определялась целым рядом факторов: выгодным географическим положением острова (находившегося на пересечении нескольких торговых путей), сложившимися ранее историческими связями с соседними государствами (например, союзом с Египтом и конфронтацией с Милетом), давними мореходными традициями и личными амбициями правителя, которому удалось создать сильный флот. По заключению Н.А. Шергиной, территориальная близость к быстро набравшим мощь крупным восточным державам вынудила Поликрата, в конечном итоге, отказаться от союза с Египтом и перейти к сотрудничеству с персами.

В докладе *А.А. Сеницына* (Санкт-Петербург) «Мумии, ихневмоны и другие диковинки: Софокл и египетский логос Геродота» были рассмотрены все случаи упоминания Египта и тамошних реалий в сохранившихся пьесах Софокла. Автор подчеркнул, что упоминания египетских реалий у Софокла вовсе не следует объяснять исключительно влиянием «отца истории и этнографии» Геродота. По мнению докладчика, афинские драматурги вводили «варварские» диковинки с целью сравнения своих обычаев с тамошними для противопоставления «своего» и «чужого» мира. Заключил работу секции доклад *В.М. Строецкого* (Нижний Новгород) «Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы». В начале доклада автор обратился к политической ситуации в Элладе в связи с обстоятельствами свержения тирании Писистратидов в Афинах, а затем проанализировал своеобразие отношений между Спартой, Афинами, Эгиной и Дельфийской Амфикионией в условиях угрозы персидского нашествия.

В этот же день начала работу секция по истории эллинизма, на первом заседании которой (председатели – Ю.Н. Кузьмин, С.В. Смирнов) было представлено шесть докладов. Доклад *М.М. Холлода* (Санкт-Петербург) «К вопросу о вхождении городов Малой Азии в Коринфскую лигу» был посвящен проблеме, которая обсуждается в современной историографии на протяжении долгих лет. Кратко обрисовав состояние разработки вопроса, докладчик затем представил обстоятельную критику недавней попытки М. Хадзопулоса обосновать принадлежность этих городов к данному политическому объединению. *Д.В. Бубнов* (Пермь) в докладе «Италийская экспедиция Александра Молосского и захват Гераклеи луканами» подчеркнул, что захват Гераклеи италийцами не стал причиной для вторжения Александра на Апеннины, как полагает большинство современных исследователей, а уже во время экспедиции лишь дал повод для расширения военных действий на территории Южной Италии, что, вероятно, в свою очередь спровоцировало конфликт Александра с Тарентом.

Доклад Ю.В. Бабенковой (Санкт-Петербург) был посвящен теме: «Особенности внутренней и внешней политики Амастриды Гераклеяской». С.В. Смирнов (Москва) в докладе «Пифон, Селевк и литературная традиция Иеронима из Кардии» отметил, что характерной чертой подхода Иеронима, одного из главных историков раннего эллинизма, является разделение всех диадохов на «главных» и «второстепенных», которое проводится автором независимо от исторических реалий эпохи и является неким литературным приемом. Так, по замечанию С.В. Смирнова, в число «малых» диадохов фактически попали Селевк и Пифон – два крупных политических деятеля конца IV в. до н.э., при этом сюжетная близость этих двух персонажей могла сложиться под влиянием позднейшей селевкидской пропаганды.

Е.Г. Тейтельбаум (Казань) в докладе «Некоторые аспекты эллинистического взгляда на международные отношения» подчеркнул, что эллинистическая эпоха в сравнении с классическим периодом характеризовалась значительными изменениями во взглядах на природу отношений между государствами: второстепенные государства стали восприниматься как одна из сторон в международных отношениях, появилось представление о законах в межгосударственных отношениях как естественном порождении человеческой природы и др. По мнению докладчика, подобные представления у эллинистических писателей хотя и носили пропагандистский характер, но во многом отражали реалии эллинистического времени. О.Ю. Климов (Санкт-Петербург) в своем выступлении на тему «Религиозные верования греческого населения эллинистических государств и культы царей» предпринял попытку определить ту роль, какую царские культы играли в духовной жизни граждан греческих полисов в эпоху эллинизма. Автор, разделив дошедшие до нас многочисленные религиозные посвящения в честь царей на несколько групп, а также выделив особым образом посвящения традиционным богам, пришел к выводу, что почитание царей не было духовным прибежищем для человека эллинистического времени, поэтому и не могло стать религией масс. В заключение О.Ю. Климов подчеркнул, что эту роль не смог исполнить в дальнейшем и культ римских императоров, ее суждено было сыграть христианству.

В этот же день состоялось первое заседание секции по истории Рима (председатели – В.Н. Парфенов, А.Б. Егоров), на котором были обсуждены шесть докладов. Два первых доклада – К.А. Нечаева (Санкт-Петербург) «Проблемы датировки и содержания реформы Сервия Туллия» и Ю.Б. Циркина (Санкт-Петербург) «Был ли Рим последних царей этрусским городом?» были посвящены центральным проблемам истории царского Рима. Ю.Б. Циркин указал, что в историографии Древнего Рима определение «этрuscoий период» стало общим местом, однако в настоящее время все большее распространение получает концепция Тирренской Италии, охватывавшей Этрурию, Лаций и большую часть Кампании (вне греческих колоний), в рамках которой несколько веков существовало койне, причем не только культурное, но и экономическое, социальное и политическое, которое было разрушено на рубеже VI–V вв. до н.э. А.В. Контев (Хельсинки, Финляндия) в докладе «О времени превращения римского консулата в городскую магистратуру» отметил, что римский консулат был создан в 509 г. до н.э., однако высшие магистраты первоначально назывались преторами и сначала были скорее военными вождями, а высшими городскими магистратами стали (следуя мнению А. Хойса) только в конце IV в. до н.э. Анализ римской истории от подчинения Вей в 396 г. до Самнитских войн 343–290 гг. до н.э., по мнению А.В. Коптева, позволяет прояснить процесс превращения преторов в консулов и городских магистратов, а также выявить причину этой эволюции.

А.В. Васильев (Санкт-Петербург) в докладе «Маски предков (*imagines maiorum*) в политической жизни Римской республики II в. до н.э.» проанализировал использование восковых масок предков в торжественной погребальной процессии (*pompa funebris*), а также в политической борьбе и предвыборной агитации. Автор заключил, что *imagines maiorum*, являясь первоначально, главным образом, объектами культового почитания, со временем приобрели большое общественно-политическое значение и стали зримым обоснованием прав римского нобилитета на политическую власть в республике. Тема доклада А.В. Короленкова (Москва) – «Процесс Рутилия Руфа». Автор указал, что обычно организацию этого процесса считают либо мезью всадников за меры Рутилия, легата Сцеволы, по ограничению произвола ростовщиков в Азии, либо ударом Марии по группировке Метеллов. А.В. Короленкову обе эти трактовки представляются спорными. Он считает, что так как среди *patres* многие были связаны с деятельностью откупщиков, именно они понесли убытки от ограничительных мер Сцеволы и его подчиненного Рутилия, к тому же его покровитель Метелл Нумидийский к этому времени умер, что и предопределило осуждение Рутилия. Доклад Т.В. Кудрявцевой (Санкт-Петербург) «Корнелиев закон об убийцах и отравителях и процессы *veneni crimen*» был посвящен анализу *lex Cornelia de sicariis et veneficis* с точки зрения развития римского антимагического законодательства. Особое внимание было уделено делу Клуенция (66 г. до н.э.), позволяющему выделить гендерный аспект в обвинениях. Т.В. Кудрявцева указала, что в императорское время в Корнелиев закон посредством сенатусконсультов были включены различные магические практики.

31 октября работа секций была продолжена. На втором заседании секции истории древней Греции (председатели – М.Ю. Лаптева, С.М. Жестоканов) было представлено пять докладов. Доклад *А.Б. Шарниной* (Санкт-Петербург) был посвящен теме «Проксения как форма межполисных связей в Элладе». По мнению автора, большое количество надписей о даровании проксении в III–II вв. до н.э. дает основания предполагать, что проксения была не только почетным даром, как считают многие исследователи, но стала основным институтом, обеспечивавшим материальные возможности для пребывания в том или ином полисе граждан других государств. *А.Б. Шарнина* заключила, что проксения имела реальное значение в отношениях между полисами, святилищами, монархиями. *Р.В. Светлов* (Санкт-Петербург) в докладе «Платон-историк (мужество, мудрость и история в диалоге “Лахет”»)» отметил, что анализ персонажей диалога «Лахет», как принимающих в нем участие, так и «молчащих», позволяет развернуть афинскую историю, как ее видел Платон, в модусах легендарного прошлого, реального прошлого, настоящего, реального и предполагаемого будущего. По мнению автора, «Лахет» может выступить моделью, которая позволит увидеть подход Платона к истории и способы ее репрезентации в его текстах.

В докладе *Е.В. Вендиктовой* (Казань) «Политическая борьба в Аргосе в V в. до н.э.» было отмечено, что утверждение демократического строя в Аргосе в первой половине V в. до н.э. предопределило дальнейшую внешнеполитическую ориентацию аргосцев на Афины и в то же время способствовало обострению традиционной вражды со Спартой. Такое положение Аргоса – между Афинами и Спартой – сделало политическую ситуацию в полисе крайне нестабильной, привела к гражданским распрям между сторонниками демократии и приверженцами олигархии; эта ситуация особенно обострилась в период Пелопоннесской войны и в последующие десятилетия IV в. до н.э. *М.В. Поникаровская* (Санкт-Петербург) в докладе «Имперская политика Афин в отражении трагедий Эсхила» подчеркнула, что в произведениях «отца трагедии» можно найти целый ряд аллюзий на внешнюю политику Афин (союз с Аргосом, египетский поход, колониальная политика на Халкидике и в Малой Азии). По мнению автора, Эсхил видел в этой империалистической политике, с которой было напрямую связано экономическое процветание Афин, исключительно благо для своего отечества и не усматривал никакого противоречия между свободой для себя и своих сограждан и тиранией над другими. *Д.В. Зайцев* (Красноярск) в докладе «Изучение экономики эвбейских полисов в англоязычной историографии» отметил, что усилия в изучении истории архаической Эвбеи были сконцентрированы на следующих направлениях: во-первых, это торговая и колониальная активность эвбейских полисов, и, во-вторых, политическая история Эвбеи, особенно проблема Лелантской войны.

Одновременно проходило второе заседание секции истории Рима (председатель – А.Б. Егоров), на котором было обсуждено шесть докладов. В докладе *А.Б. Егорова* (Санкт-Петербург) «Политическая революция 70 г. до н.э. в Римской республике» было отмечено, что оценка событий 70 г. до н.э. (консульство Помпея и Красса и серия политических реформ) в мировой и отечественной историографии весьма разнообразны. Автор сделал попытку определить их значение в политической жизни Рима. По его мнению, события 133–78 гг. до н.э. (от Гракхов до Суллы) можно назвать «подавленной революцией»: победа Суллы привела к уничтожению всех сил, которые пытались осуществлять какие-либо преобразования, и в этом смысле 70-й год до н.э. стал первым шагом к новому, более конструктивному этапу революции, которая и создала империю Цезаря и Августа. В докладе *Д.Д. Дымской* (Санкт-Петербург) «Образ Катилины в трагедии Бена Джонсона: отображение исторической личности в литературном контексте» была затронута тема формирования образа Катилины в литературе Нового времени и его соотношения с античной литературной традицией. *Е.В. Данилов* (Ярославль) в докладе «Особенности римского военного мостостроения» прежде всего указал на то, что латинское слово *pons* многозначно и в его семантическом поле преобладают военные коннотации. По мнению автора, именно милитаризированный образ моста прочно укрепился в культуре античного Рима: возведение мостов не только преследовало очевидную пользу, удобство и красоту, но имело важное тактическое значение, было частью военной подготовки. В докладе было уделено внимание свидетельствам античных авторов о конструктивных особенностях понтонных и свайных мостов, построенных римлянами в военных целях.

К.В. Марков (Нижний Новгород) в докладе «К вопросу о политическом смысле “речи Мецената” (Dio Cass. LII. 14–40)» отметил, что данный отрывок из III книги «Римской истории» Диона Кассия, посвященной дискуссии о наилучшей форме правления, большинством исследователей рассматривается как политическая программа самого писателя, хотя ее смысл остается предметом дискуссий. В докладе были приведены дополнительные аргументы в пользу версии А.Л. Смышляева о том, что практическая реализация данного проекта во времена Александра Севера могла бы привести к установлению по сути олигархического режима. *В.С. Семенов* (Санкт-Петербург) в докладе «Между доходом и престижем: римское среднее рабовладельческое хозяйство во II в. до н.э. – II в. н.э.» заключил, что для римлянина престиж обладания земельным владением зачастую был важнее его

доходности. По мнению автора, это справедливо не только для аристократии, но и для рядовых римлян, ведь именно за землю – как истинное подтверждение статуса полноценного гражданина – сражались легионеры в период гражданских войн. Тема доклада *Анара Нуру оглы Нуруллаева* (Санкт-Петербург) – «Война 68–69 гг. – первая гражданская война Римской империи». Автор поднял вопрос о роли армии в данных событиях и подчеркнул, что именно очевидная неспособность Нерона обеспечить выполнение государством финансовых обязательств перед ветеранами армии и стала причиной вооруженного вмешательства римских легионов в решение вопроса о власти. По мнению автора, после скоротечной смены трех императоров, оказавшихся неспособными выполнить данные армии обещания, лишь проведенные Веспасианом реформы смогли на длительный период лишить римские легионы необходимости непосредственно вмешиваться во внутреннюю политику.

Во второй половине дня работа секций продолжилась. На третьем заседании секции истории древней Греции (председатели – С.А. Тахтаджян, Е.В. Никитюк) было прочитано четыре доклада. *С.А. Тахтаджян* (Санкт-Петербург) в докладе «Красота и деньги (Thuc. 2. 40. 1)» обратился к анализу знаменитой фразы из надгробной речи Перикла у Фукидида, в которой говорится, что афиняне соединяют любовь к «прекрасному» с «бережливостью». Отметив, что некоторые исследователи полагают, что Фукидид здесь защищает строительную программу Перикла, автор доклада привел доказательства в пользу того, что эта апология принадлежит самому Периклу. *А.В. Мосолкин* (Москва) в докладе «Интерпретация фрагмента трагедии Софокла “Лаокоон” (Radt. 373)» предположил, что Софокл писал драму «Лаокоон», вероятно, во время бурных обсуждений сицилийской экспедиции, т.е. после 427 г. до н.э. Автор подчеркнул, что Софокл ориентировался на современного ему зрителя, и, сопоставляя сохранившийся текст с другими источниками, предложил понимать строки 5 и 6, которые вызывают затруднение в переводе, следующим образом: Энея окружала толпа фригийцев, которые собирались отправиться в свою колонию (по всей видимости, какой-то город в Сицилии). В докладе *Е.В. Никитюк* (Санкт-Петербург) «Незаконнорожденные (nothoi) в социально-политической структуре Афин V–IV вв. до н.э.» для определения nothoi как отдельной социальной группы были рассмотрены основные критерии отличия природных граждан (gnesioi) от nothoi: изменение представления о статусе nothoi в гомеровский, архаический и классический периоды, закон Перикла о гражданстве 451–450 гг., специфика статуса nothoi на основе биографий известных в Афинах личностей (Фемистокла, Перикла Младшего, Гермогена, сына Гиппоника). В отличие от трех предшествующих выступлений, посвященных различным аспектам истории и культуры классических Афин, доклад *С.В. Зверевой* (Санкт-Петербург) «Должностная структура религиозных союзов на Боспоре по материалам эпиграфики» был связан с особенностью религиозной и социальной жизни античной периферии.

Второе заседание секции истории эллинизма (председатели – А.Г. Грушевой, М.М. Холод) включало четыре доклада. Выступление *Е.О. Стоянова* (Уфа) «Солиец Стасанор как культуртрегер: проблема историчности сюжета» было посвящено анализу свидетельства Порфирия в трактате «О воздержании» (Porph. De abst. IV. 21.4–5). Автор доклада подчеркнул, что достоверность свидетельства вызывает сомнения: попытки соотнести его с имеющимися данными о солице Стасаноре (военачальнике Александра) приводят к неразрешимым противоречиям. Поэтому, по мнению докладчика, сообщение Порфирия едва ли может быть использовано как надежный источник по истории раннеэллинистической Бактрии. *Ю.Н. Кузьмин* (Самара) в докладе «Гетайры Антигонидов» сделал попытку опровергнуть распространенное мнение, что в Македонии после времени Александра Великого *гетайры* исчезли из военной организации, а при дворе их сменили традиционные для эллинистических монархий «друзья». По замечанию докладчика, гетайры, теперь точно зафиксированные в Македонии времени Антигонидов эпиграфическими источниками (SEG XLIX. 722, 855; Bull. Épig. 2011. 399), принадлежали именно к военной, а не к придворной организации.

А.Г. Грушевой (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад «Два декрета в честь Антиоха I (OGIS, 219, 222)» анализу двух надписей, найденных в разных городах Ионии – первая – в Илионе, вторая – в Клазоменах, которые датируются соответственно примерно 277 и 266 гг. до н.э. По мнению автора, обе надписи, прославляющие монарха, особенно интересны в историко-правовом отношении, так как показывают специфику политической жизни эллинистического периода. *А.А. Попов* (Санкт-Петербург) в докладе «Коммеморативные монеты в честь Евкратиды Великого» остановился на одной из многочисленных монетных эмиссий с портретом греко-бактрийского царя: на одной стороне изображен Евкратид I Великий (II в. до н.э.), на другой – Гелиокл и Лаодика. Автор доклада попытался опровергнуть традиционное суждение, восходящее к У.В. Тарну, о том, что монеты были выпущены в правление Евкратиды и изображают его родителей. По мнению А.А. Попова, эти монеты появились в правление Гелиокла и Лаодики, при этом Гелиокл был, скорее всего, сыном Евкратиды, а Лаодика, вероятнее всего, – женой Евкратиды или его близкой родственницей.

На третьем заседании по истории Рима (председатель – Н.С. Широкова) было представлено шесть докладов, касающихся истории Рима времени Империи. *М.В. Домский* (Пермь) в докладе «Римские политические институты в Германии: создание провинциальных и муниципальных структур» основное внимание уделил эволюции властных структур в районе расселения батавов, что обусловлено наличием письменных источников (важнейшими из которых являются сочинения Тацита) и многообразием исследованных археологических памятников, связанных с этим племенем. Тема доклада *Н.С. Широковой* (Санкт-Петербург) – «Провинциальный совет Римской Британии и учреждение императорского культа». Автор указала, что образцом для организации императорского культа в Британии послужило официальное освящение алтаря, а позднее храма, богине Роме и Августу в 12 г. до н.э. в Лугдуне (Лион). Культ Ромы и Августа обслуживался именитыми гражданами галльских общин (бывшими магистратами), составлявшими провинциальный совет, организованный на представительной основе. По мнению докладчика, согласно этому образцу, изначально при Клавдии – основателе провинции – императорский культ в Британии, по-видимому, тоже справлялся на алтаре Ромы и Августа, и только после его смерти была предпринята постройка храма, посвященного Клавдию, в Камулудуне (Колчестер), где представители племенных общин встречались ежегодно на заседаниях провинциального совета, который имел те же самые функции, что и галльский провинциальный совет.

Следующие два доклада – *А.В. Банникова* (Санкт-Петербург) «Легенда о видении Константина» и *Е.А. Мехамадиева* (Санкт-Петербург) «Надпись Флавия Мемория и некоторые особенности военной политики императора Констанция II» – были посвящены различным аспектам истории домината. *Е.А. Мехамадиев* среди важнейших направлений военной политики восточноримского императора Констанция II (337–360 гг.) указал на противостояние с персами, усилившими свой натиск на империю в 345 г., а также развернувшуюся в 351 г. кровопролитную войну с западноримским узурпатором Магненцием. На основе сведений эпитафии офицера Флавия Мемория, а также нескольких малоизвестных документов (надписи, папирусы, военные штампы) автор доклада предложил новую интерпретацию военных мероприятий Констанция II в 353–359 гг. и рассмотрел их содержание в четкой хронологической последовательности. В докладах *О.В. Пржегодской* (Санкт-Петербург) «Трактат Синезия “De Providentia” в контексте истории Римской империи IV–V вв.» и *А.Б. Ваньковой* (Москва) «Позднеантичный новициат: прием в послушники подвластных лиц» были рассмотрены особенности духовной жизни поздней Империи. *А.Б. Ванькова* обратилась к правовым вопросам, связанным с уходом в монастырь подвластных лиц (*personaе alieno jure*), в частности к проблеме упразднения *patria potestas*. В докладе была предпринята попытка проследить соотношение римских юридических норм и самосознания неримского, по большей части, населения восточной части Империи.

Одновременно проходила работа секции истории античной культуры (председатели – *В.М. Стругейский, О.Ю. Владимирская*), на которой было представлено шесть докладов. Заседание открылось выступлением *А.Р. Подопригора* (Уфа) «Геркулес в землях Гесперии и миграции “народов моря”», в котором был проанализирован сохранившийся античными авторами сюжет о возвращении Геркулеса с крайнего Запада. По мнению автора, в ряде регионов Западного Средиземноморья миграция «народов моря» связывалась (хотя порой и очень опосредованно) античной традицией с именем Геракла-Геркулеса, хотя определенная условность понятия «народов моря» не всегда позволяет выделить археологические следы конкретной части этого конгломерата. *О.А. Рыканцова* (Санкт-Петербург) в докладе «Образы богов в комедиях Аристофана» отметила, что древнегреческие боги часто становились героями произведений не только трагического, но и комического жанра: в пяти из 11 сохранившихся комедий Аристофана боги выступают в качестве действующих лиц. При этом *О.А. Рыканцова* подчеркнула, что Аристофан не только представлял карикатурное изображение богов в своих комедиях, но также порой показывал возможные последствия пренебрежения полисной религией. Тема религиозной жизни античного общества была продолжена в докладе *А.Н. Грешных* (Москва), посвященном теме «Почитание Ангелы, Антеворты и Постворты и представления о циклическом времени в Древнем Риме».

Д.А. Щеглов (Санкт-Петербург) в докладе «Карта Птолемея и тайный меридиан Эратосфена» отметил, что анализ внутренней структуры карты Птолемея позволяет предположить, что она во многом была основана на сведениях Эратосфена, в ряде случаев исправленных и переработанных: в частности, на карте Птолемея отчетливо читается главный меридиан Эратосфена, только наклоненный примерно на 20° относительно своего изначального положения. По мнению автора, такой наклон этого меридиана во многом позволяет объяснить конфигурацию Малой Азии, Балкан, Италии и, в частности, положение Рима на карте Птолемея. Следующие два доклада существенно расширили хронологические и географические рамки обсуждаемых тем. *А.К. Нефёдкин* (Санкт-Петербург) в докладе «Традиции персидского военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране» обратился

к военным реалиям жизни античного общества и его соседей. В докладе *М.В. Алексеевой* (Санкт-Петербург) «Рецепция античной политико-правовой традиции в шотландской политической мысли конца XVI в.» была затронута важная проблема влияния античности на последующую европейскую культурную традицию.

В заключительный день, 1 ноября, работа конференции продолжилась на утренних заседаниях секций. На секции источниковедения и историографии античной истории (председатели – И.А. Ладнин, К.В. Вержбицкий) было обсуждено четыре доклада. «Античная традиция об основании Мегары Гиблен» была темой доклада *В.И. Шубина* (Архангельск). Он подчеркнул, что история основания в VIII в. до н.э. на восточном побережье Сицилии данного поселения сохранилась в двух различающихся в ряде деталей версиях – Фукидида и Страбона: по Фукидиду, Мегара была основана после Сиракуз, в то время как у Страбона порядок появления этих колоний обратный. Автор доклада отметил, что точка зрения Фукидида с полным на то основанием пользуется большим доверием, в то время как неточности у Страбона объясняются тем, что он, возможно, произвольно истолковал свидетельство Эфора, на которого опирался. *В.К. Хрусталева* (Санкт-Петербург) в докладе «Эпикуреизм и эпикурейцы в речах Цицерона» отметил, что если философские сочинения Цицерона были предназначены для сравнительно узкого круга образованных интеллектуалов, то речи, которые произносились в сенате и в уголовных судах, состоявшихся из сенаторов и всадников, были рассчитаны на более широкую аудиторию. В докладе была предпринята попытка сравнительного анализа антиэпикурейской полемики в философских диалогах и в речах Цицерона, причем автор показал различие в лексике и в системе используемых оратором аргументов.

Н.С. Алмазова (Москва) в докладе «К истории антиковедения в Императорском Варшавском университете: материалы из Государственного архива Варшавы» отметила, прежде всего, те трудности, которые встанут перед исследователем этой темы: с одной стороны, архивные фонды территориально разбросаны очень широко (Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону, Варшава), с другой – они не столь многочисленны из-за тех потрясений, которые пришлось пережить Варшавскому университету и его архиву в XX в. В докладе были представлены результаты работы автора в фонде «Императорского Варшавского университета» (фонд 214), который был передан Советским Союзом Польше в 1961 г. и сейчас хранится в Государственном архиве Варшавы. *А.М. Скворцов* (Челябинск) выступил с докладом на тему «Социально-бытовые условия жизни отечественных антиковедов в 1920-е годы», в котором указал на трудности, возникшие в работе исследователей античности после 1917 г.: отсутствие доступа к новым источникам и литературе, пресечение связей с зарубежными исследователями и др., что дополнялось непростыми бытовыми условиями. Автор доклада отметил, что для помощи ученым была создана Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (ЦеКУБУ), но, как показывают документы, ее деятельность не была достаточно успешной.

В первой половине дня 1 ноября состоялось также заседание секции истории античного христианства (председатели – Е.В. Сергеева, А.Д. Пантелеев), в программу которого входило обсуждение шести докладов. Первые три доклада – *Н.А. Калашниковой* (Санкт-Петербург) «Феномен культа святых в раннем христианстве», *А.В. Каргальцева* (Санкт-Петербург) «Образ мученика африканской церкви III в.: жертва или провокация?», а также *А.Д. Пантелеева* (Санкт-Петербург) «Христианское мученичество глазами язычника (мученичество в системе римских зрелищ)» – были связаны преимущественно с темой мученичества в раннем христианстве. А.Д. Пантелеев в своем докладе указал, что современные исследователи по-разному подходят к изучению и интерпретации происходивших на арене казней христиан, но все они солидарны в том, что эти кровавые зрелища имели большое значение как институт социальной интеграции, который формировал и поддерживал римскую идентичность. Эти механизмы должны были действовать, по мнению автора доклада, и в отношении христиан, но в реальности римские власти сталкивались с тем, что установившиеся модели наказания преступников «выворачивались наизнанку» христианами и превращались в средство демонстрации и пропаганды их взглядов и верности своей вере.

В докладе *В.Н. Парфенова* (Саратов) «Император Домициан и христиане. К оценке современного состояния проблемы» была предпринята попытка опровергнуть утвердившуюся оценку Домициана как второго после Нерона гонителя христиан. По мнению автора, косвенные, по преимуществу, сведения позволяют заключить, что какие-то антихристианские меры при этом императоре имели место, но они явно не приняли характера всеобщего гонения, а затем, как повествуют христианские авторы, были прекращены императорским указом. В.Н. Парфенов пришел к выводу, что последний Флавий мог оценить лояльность христиан по отношению к власти, и, возможно, первым из императоров попытался легализовать их деятельность, однако гибель Домициана не позволила реализовать намечившийся поворот в отношении государства к новой религии. *М.А. Ведешкин* (Москва) в докладе «Социально-экономические предпосылки религиозного конфликта в восточных провинциях Римской империи в конце IV – начале V в.» сделал вывод, что резкое неприятие язычества в среде монашествующих в указанной части Римской империи происходит из глубоких экономических и

культурных противоречий между основными классами восточноримского общества: эллинизированной знатью, сконцентрировавшей в своих руках земельные владения, и массой сельских жителей Сирии, Палестины и Египта, представлявшей собой почти не затронутое греческим влиянием местное население. *И.А. Копылов* (Москва) в докладе «Дисциплина покаяния в североафриканской церкви периода вандалского господства как стратегия противостояния арианской экспансии» отметил, что в это время ортодоксальная церковь сохраняла оба подхода к Таинству Покаяния, которые были при жизни Блаженного Августина. С одной стороны, епископы налагали суровое покаяние на тех, кто отрекался от веры во время гонений, с другой – встречалось и разумное снисхождение к отступникам, при этом дисциплинарным запретам противопоставлялась практика активного христианского служения, что можно рассматривать как своего рода стратегическую меру против арианства, поскольку ариане не имели четко выработанной дисциплины покаяния.

На заключительном пленарном заседании (председатели – О.Ю. Климов, Ю.Б. Циркин) было прочитано три доклада. Тема раннего христианства была продолжена докладом *Е.В. Сергеевой* (Новгород Великий) на тему «Тертуллиан, “О посте”: к истории дисциплинарных практик в античном христианстве». *И.Л. Тихонов* (Санкт-Петербург) в докладе «Приобретения Отделения классических древностей Императорского Эрмитажа в конце XIX в.» систематизировал основные способы быстрого пополнения археологических коллекций Императорского Эрмитажа в этот период. По его замечанию, одним из основных источников после создания в 1859 г. Императорской Археологической комиссии стали артефакты из организованных ею раскопок или попавших в ее ведение коллекций. Музей мог покупать археологические находки и без посредничества Археологической комиссии на специально выделяемые министерством Императорского двора средства, а также получать их в качестве даров или посредством передачи из других учреждений. В заключение докладчик заметил, что собственные археологические экспедиции для пополнения своих коллекций у Эрмитажа появились только в 1930-е годы, после преобразования отдела древностей. *А.М. Бутягин* (Санкт-Петербург) в докладе «Работы экспедиции Государственного Эрмитажа на вилле Ариадны в Стабиях (2010–2013 гг.)» представил общую характеристику раскопок, которые проводились в районе комплекса терм, близлежащих коридоров, сада и зимнего триклиния (общая площадь производимых работ составила более 400 м², культурный слой раскапывался на глубину до 2,5 м). Докладчик подробно обрисовал результаты проведенных работ, перечислив важнейшие находки. А.М. Бутягин подчеркнул, что за время исследований археологи и реставраторы Эрмитажа накопили бесценный опыт раскопок и реставрации крупных помещений с богатым фресочным декором, а также отметил, что далее предполагается продолжить работы в близлежащем комплексе жилых помещений.

Подводя итоги, председатель оргкомитета, профессор *Э.Д. Фролов* в качестве несомненно положительного результата конференции подчеркнул активное участие в ее работе молодых ученых, преподавателей и аспирантов из многих российских университетов. Другим важным моментом явилась возможность плодотворного научного общения антиковедов разных поколений из университетских и академических центров. Э.Д. Фролов выразил надежду, что традиция Жебелёвских чтений – с докладами, дискуссиями и неформальными встречами – будет продолжена на благо антиковедения.

О.В. Кулишова, Э.Д. Фролов

© 2014 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОЛЛОКВИУМ «“БОГИ СРЕДИ ЛЮДЕЙ”: КУЛЬТ ПРАВИТЕЛЕЙ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ И ПОСТЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ МИРЕ» (Москва, 3–4 февраля 2014 г.)

3–4 февраля 2014 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся Международный научный коллоквиум «“Боги среди людей”: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире», в котором приняли участие члены авторского коллектива одноименного монографического труда, работа над ним была инициирована в 2013 г. кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ. Название коллоквиума «подсказано» Аристотелем, говорившим в «Политике» о людях, отличающихся таким «избытком